

— Хорошо, вот в чём дело. Вчера я обсуждал с представителями компании «Чэнья» и понял, что твоя идея шоу «Энергичная юность» действительно интересна. У них как раз планируется новый проект, поэтому я хочу пригласить тебя участвовать в разработке. Мы заключим трёхсторонний контракт между редакцией журнала, тобой и компанией «Чэнья».

Кинокомпания «Чэнья» — это та самая компания, с которой Ли Сюэ подписала контракт. Гу Цинцин всегда чувствовала себя виноватой в том, что Ли Сюэ оказалась в опале. Последние несколько дней она ломала голову над тем, как исправить ситуацию, и в итоге придумала план. Поэтому вчера, когда она пришла к Чэн Наню, чтобы обсудить долги, она смело предложила свою идею, хотя особых надежд не питала.

— Трёхсторонний контракт? Не стоит, я всего лишь предложила идею, а смогут ли её реализовать — ещё неизвестно. — Гу Цинцин не думала о выгоде, её единственной целью было дать Ли Сюэ шанс вернуться на сцену. Она не могла позволить, чтобы карьера девушки была разрушена из-за её ошибки.

— Не переживай, если шоу станет успешным, ты получишь свою долю признания. Если же провалится — я возьму ответственность на себя. — Чэн Нань заверил её. — В любом случае я не оставлю тебя в трудной ситуации.

После этих слов Гу Цинцин невольно пересмотрела своё мнение о Чэн Нане. Если бы это был прежний начальник, он бы давно присвоил её идею. Уже только за это она стала относиться к нему с большим уважением. Он казался честным и порядочным человеком, хотя его слишком пристальный взгляд немного смущал.

Отведя глаза, Гу Цинцин сделала пару глотков горячего напитка, который ей подали, и задумалась.

— Хорошо, я согласна. Мне не нужно много денег, но есть одно условие: в шоу должна участвовать Ли Сюэ.

— Не переживай, вчера я уже обсуждал это с её агентом, и всё в порядке. — Чэн Нань тоже не был лишён своих интересов. Бывший начальник редакции действительно был уволен за плохие результаты, но отчасти это было связано и с «видео о любовном треугольнике».

После того инцидента отношения между редакцией и компанией «Чэнья» стали напряжёнными, и он хотел использовать эту возможность, чтобы наладить их. В конце концов их редакция специализировалась на развлекательном контенте, и ссориться с крупной компанией в этой сфере было неразумно.

Чжань Юнь тихо открыла дверь кабинета и поставила на стол пакеты с лекарствами, которые взяла в отделении традиционной медицины. Взяв чашку с тёплым отваром, она вошла во внутреннюю комнату.

— Малыш, вставай, пора пить лекарство.

Но комната была пуста.

— Где пациент, который был у меня в кабинете?

Чжань Юнь остановила медсестру, проходившую мимо. Та поспешно ответила:

— Ушёл, вместе с тем мужчиной, который приходил на перевязку.

— Что случилось, доктор Чжань?

Медсестра, заметив, что лицо Чжань Юнь потемнело, поспешила спросить.

— Ничего, иди занимайся своими делами.

Закрыв дверь кабинета, Чжань Юнь вдруг почувствовала раздражение. Она взяла чашку с отваром, собираясь вылить его, но вдруг вспомнила, как Гу Цинцин считала каждую копейку: «Этот отвар стоит немало, жалко выбрасывать!»

Подумав, она сама выпила его.

— Бррр! — Чжань Юнь, склонившись над раковиной, выплюнула отвар и с горькой усмешкой посмотрела на своё отражение в зеркале. — Чжань Юнь, ты, похоже, заразилась от этого малыша. Ты совсем с ума сошла.

Осмотревшись, она заметила, что её куртки нет. Увидев на столе телефон, она задумалась и набрала номер.

— Алло, Гу Цинцин.

— О, насчёт твоей куртки... Извини, я верну её тебе, когда ты закончишь работу!

Гу Цинцин не ожидала, что первый звонок от Чжань Юнь будет именно по этому поводу.

— Скупердяйка!

Не дожидаясь, пока Чжань Юнь закончит, Гу Цинцин бросила трубку. Посмотрев на Чэн Наня, она подумала, что этот мужчина, угостивший её горячим напитком, выглядит куда более галантным.

— На этом, пожалуй, закончим.

Чэн Нань взглянул на часы. У него был назначен обеденный перерыв, и он сказал:

— Свяжемся позже по телефону. У тебя есть мой номер?

— А, да!

Гу Цинцин немного замешкалась, порывшись в кармане, но не нашла визитку, которую Чэн Нань дал ей вчера. Она вспомнила, что после дождя её одежда была в стирке, и, почесав бровь, смущённо сказала:

— Кажется, я снова его потеряла.

Чэн Нань, как будто ожидая этого, взял телефон и набрал номер. Старый мобильник Гу Цинцин запел песню «Люянхэ».

— Это мой номер. Звони, если что-то понадобится, или просто чтобы поболтать.

Чэн Нань встал, расплатился с хозяином и, взяв портфель, попрощался с Гу Цинцин.

Гу Цинцин выглядела так, будто хотела что-то сказать, но не решалась.

— Что-то не так? — спросил Чэн Нань.

— Эээ, ты не вернул мне пять юаней.

С самого начала Гу Цинцин думала, стоит ли просить эти деньги. Она уже решила, что если Чэн Нань не спросит, то пусть себе останутся, но раз уж он спросил, то почему бы и нет? Каждая копейка на счету, а пять юаней — это уже целое состояние.

Чэн Нань рассмеялся и, вынув пять юаней, вежливо положил их в руку Гу Цинцин.

— Моя ошибка. За лечение ты заплатила сто юаней, а я должен был вернуть пять.

Про себя он подумал: «Гу Цинцин, ты действительно очаровательна».

Тем временем в другом конце города Чжань Юнь была в плохом настроении. Этот малыш даже не дал ей договорить и бросил трубку!

Неужели это то самое «доброе дело, которое обернулось злом»? Видимо, не стоит быть слишком доброй с этой Гу Цинцин.

...Похолодало, стало холодно.

Даже на юге зима остаётся зимой, и люди дрожат от холода. Приближается конец года, и на улицах постепенно начинают чувствоваться предновогодние хлопоты.

Гу Цинцин толкала свою тележку с блинами через толпу, но продажи шли не очень хорошо. Места для торговли было трудно найти, так как разрешённые улицы уже были заняты другими торговцами, и ей, новичку, негде было развернуться. Взглянув на часы, она увидела, что ещё только полдень. Она остановила тележку, потерла живот и подумала, что у Ли Сюэ, вероятно, ещё не ушёл агент. Куда же ей идти в такой холод?

Куртка Чжань Юнь висела на руле тележки, и, взглянув на неё, Гу Цинцин вдруг вспомнила, что может пойти в больницу. С решимостью, которая всегда была её отличительной чертой, она села на тележку и поехала в городскую больницу.

Лёгкий аромат донёсся до носа Чжань Юнь, и она подняла голову. Дверь кабинета приоткрылась, и рука протянула внутрь горячий блин.

Чжань Юнь снова опустила голову. С тех пор как она узнала, что Гу Цинцин сблизилась с ней из-за Чжэнь Давэя, в её душе поселился дискомфорт.

— Доктор Чжань? Пора обедать.

Гу Цинцин, не смущаясь, вошла в кабинет и стала размахивать ароматным блином перед лицом Чжань Юнь.

— Ты больна? Если нет, уходи!

Чжань Юнь бросила ручку на стол, и её холодный тон испугал Гу Цинцин.

Но Гу Цинцин была упрямой.

— Я просто хотела навестить тебя.

Она изо всех сил старалась выглядеть жалкой.

— Если для этого нужно быть больной, то... у меня болит живот из-за месячных, это считается?

— Это гинекология, а у нас хирургия. Пока.

Чжань Юнь холодно выпроводила её. Гу Цинцин тоже начала терять терпение, но она была человеком, который стремился к большим целям. Она вспомнила слова Ян Мэй: «Если ты не будешь стесняться, ты станешь непобедимой».

— Ой, моя нога!

Гу Цинцин прямо на глазах у Чжань Юнь ударилась ногой о угол стола.

— Доктор Чжань, кажется, я сломала ногу.

Чжань Юнь с холодным видом смотрела на неё, собираясь сказать что-то резкое, но в этот момент зазвонил телефон в кабинете.

— Доктор Чжань, срочный вызов! Беременная женщина нуждается в операции!

Это был звонок из диспетчерской. Чжань Юнь поспешно спросила:

— Беременных обычно отправляют в гинекологию, почему зовут меня?

— У женщины сложная ситуация, требуется ваша помощь.

— Хорошо, где она сейчас?

— Уже на операционном столе.

Чжань Юнь повесила трубку и, взглянув на Гу Цинцин, с едкой усмешкой сказала:

— Похоже, у тебя перелом черепа.

Уже выходя из кабинета, она обернулась и добавила:

— Оставайся здесь и не сходи с места!

Гу Цинцин, оставшись в кабинете Чжань Юнь, наслаждалась тёплым воздухом кондиционера, который постепенно согревал её. Несмотря на комфорт, она начала бродить по кабинету, собирая информацию о Чжань Юнь, чтобы быть готовой к будущим битвам.

<http://bllate.org/book/15549/1376422>